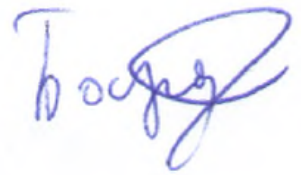

На правах рукописи

Бардеев Константин Андреевич

**ПЫТКА КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН:
КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Краснодар – 2023

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: **Прохоров Леонид Александрович**,
доктор юридических наук, профессор
заслуженный юрист РФ,
заслуженный работник высшей школы РФ

Официальные оппоненты: **Борков Виктор Николаевич**
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права
ФГКОУ ВО «Омская академия
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Яшин Андрей Владимирович
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры «Правоохранительная
деятельность»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»

Ведущая организация: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 22 февраля 2024 года в 13 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.320.07, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» по адресу: 350000, г. Краснодар, ул. Рашпилевская, 43, ауд. 11.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (<https://www.kubsu.ru/>).

Автореферат разослан «___» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.320.07
кандидат юридических наук, доцент

Лукожев Хусен Манаевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Пытка является одним из наиболее древних инструментов ведения предварительного следствия и судопроизводства. Зачатки пыточных практик просматриваются в уголовном процессе Древнего Рима и Античной Греции, Египта, Вавилона и иных государств Древнего мира и Античности. Это можно объяснить разными факторами и процессами. Прежде всего, особенностями уголовного процесса различных исторических эпох. Считалось (и в настоящее время эта точка зрения находит определенную поддержку), что «царицей доказательств», абсолютным доказательством является собственное признание подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Получение такового значительно упрощало расследование, поскольку отпадала необходимость изобличать виновного, доказывать факт преступления и в принципе проводить детальное расследование.

Существование пытки на ранних этапах истории уголовного права и процесса обуславливалось в немалой степени и тем, что система доказательств была слабо основана на принципах формальной логики, дедукции. Не были разработаны правила и приемы доказывания. В связи с этим пытка получила широкое распространение.

В ходе исторического процесса произошло, по выражению Л.И. Петражицкого, смещение от «грубых символов» к более гуманным. Это относится и к пыткам: наметился вектор их постепенной отмены или смягчения. В трудах выдающихся мыслителей пытка как практика в деятельности государства стала подвергаться достаточно серьезной критике. Постепенно законодательно она отменялась в ряде государств, в том числе и в России. Таким образом, произошла отмена пытки как средства уголовного процесса, как средства получения доказательств – признательных показаний или информации в принципе.

В настоящее время мировое сообщество (на международном и национальном уровнях) единодушно сошлось во мнении о том, что пытка является одним из тягчайших преступлений против человека и человечности. Более 20 международных конвенций посвящены в той или иной степени борьбе с пытками. В частности, в 1984 г. принята специальная Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. СССР и в дальнейшем Россия включились в борьбу с пытками. До 2022 г. происходила активная интеграция отечественной правовой системы в международное и, в частности, европейское право, однако известные события (введение в отношении России многочисленных санкций со стороны США и Евросоюза, проведение СВО, «гибридная» война НАТО против нашей страны) приостановили данный процесс. Тем не менее, отечественное уголовное право продолжает основываться на общепризнанных нормах и принципах международных стандартов. Названная Конвенция и иные положения гуманитарного права, возникшие после Второй мировой войны, направлены на противодействие

пыткам и связанным с ними явлениям. В международном праве запрет на применение пыток играет роль *jus cogens* (императивной нормы).

Вместе с тем в отдельных сферах деятельности государства имеет место фактическое применение пыток, что ставит на повестку дня вопрос о продолжении развития группы норм, направленных на борьбу с ними. Так, 4 декабря 2023 г. в ходе ежегодной встречи с членами Совета по правам человека (СПЧ) Президент Российской Федерации В.В. Путин призвал выявлять каждый случай пыток в правоохранительной системе, указав, что подобные уродливые явления, возникающие в пенитенциарной системе, и вообще в деятельности правоохранительных специальных органов, чреватые очень серьезными последствиями с точки зрения единства нашего общества и искажают образ страны¹.

Действующий уголовный закон ныне рассматривает пытку как признак, квалифицирующий превышение должностных полномочий и принуждение к даче показаний, в июле 2022 г. отказавшись от ее рассмотрения как обстоятельства, повышающего общественную опасность истязания. Однако представляется, что такой подход должен быть подвергнут дополнительной ревизии.

Необходимо вернуться к вопросу о законодательной оценке пытки и как самостоятельного преступления против личности, дополнительно изучить определение пытки, обратиться к международному и зарубежному опыту в соответствующей части. Полезно также проанализировать и суммировать имеющийся доктринальный массив дефиниций пытки и ее признаков в свете последних изменений уголовного закона. Кроме того, назрела необходимость формулирования и обоснования предложения по включению в УК РФ пытки как преступления против безопасности человечества.

Таким образом, изложенное свидетельствует об особой актуальности темы исследования, отражающей крупную уголовно-правовую и социально-нравственную проблему противодействия проявлениям преступной практики пыток как на уровне должностных преступлений, так и уровнях преступлений против личности и безопасности человечества в целом.

Степень научной разработанности темы исследования. Уголовно-правовому исследованию феномена пытки, криминологическому изучению социально-экономических, нравственных предпосылок его формирования, анализу специфики правовой регламентации ответственности за применение пыточной практики, ее конституционно-правовому запрету в разное время уделено достаточно много внимания со стороны ученых и практиков. В их числе Е.В. Анисимов, С.И. Беляев, В.Н. Борков, С.В. Бородин, В.Г. Вениаминов, Л.Е. Владимиров, М.Ф. Владимирский-Буданов, А.Я. Вышинский, А.А. Герцензон, Я.И. Гишинский, В.Г. Гитин, Г.Ю. Гладких,

¹ Егорова В. Путин призвал выявлять каждый случай пыток в правоохранительной системе. [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты», 4 декабря 2023 г. URL: <https://rg.ru/2023/12/04/putin-prizval-vyiavliat-kazhdyj-sluchaj-pytok-v-pravoohranitelnoj-sisteme.html> (дата обращения: 4 декабря 2023 г.).

У.Ф. Грекулов, И.В. Дворянсков, В.Н. Додонов, А.Б. Журтов, А.Э. Иваньшина, А.А. Калашникова, О.С. Капинус, А.Г. Кибальник, А.И. Ковлер, М.Ю. Конарев, А.И. Коробеев, В.А. Линовский, Г.В. Мальцев, Г.О. Матюшкин, А.П. Мовчан, В.П. Панов, Е.С. Радионова, В.А. Рогов, Г.Б. Романовский, Д.Р. Скотт, В.Д. Спасович, О.И. Тиунов, И.В. Упоров, А.Н. Халиков, М.А. Чельцов-Бебутов, Р.С. Чобанян, В.В. Чуксина, А.И. Чучаев, Р.Д. Шарапов, А.В. Яшин и ряд других исследователей.

Различным аспектам уголовной ответственности за пытку в различное время посвятили свои кандидатские и докторские исследования А.Ф. Маруков («Тюремная политика Англии и Уэльса: историко-правовое исследование», Санкт-Петербург, 2001), И.В. Дворянсков («Уголовно-правовое обеспечение получения достоверных доказательств», Ульяновск, 2001), А.В. Писарев («Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность», Омск, 2002), С.А. Новиков («Показания обвиняемого в современном уголовном процессе России», Санкт-Петербург, 2003), Г.Ю. Гладких («Уголовная ответственность за пытки в Российской Федерации», Ростов-на-Дону, 2004), Л.А. Хрусталева «Судебно-правовые реформы Петра I (конец XVII – первая четверть XVIII в.)», Москва, 2004), В.Г. Вениаминов («Уголовная ответственность за побои и истязания», Саратов, 2005), Калашникова А.А. («Принуждение к даче показаний: уголовно-правовой аспект», Москва, 2005), П.Н. Кабанов («Уголовная ответственность за побои и истязание», Москва, 2006), Р.С. Чобанян («Пытка: Уголовно-правовое и криминологическое исследование», Москва, 2007), В.В. Рудич («Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты», Москва, 2013) и некоторые иные авторы.

Несмотря на наличие солидного объема исследований соответствующей материи, отметим, отдавая должное их научно-прикладной ценности, что ряд вопросов, касающихся законодательной регламентации, дифференциации уголовной ответственности за пытку, пенализации и квалификации этого деяния, нуждается в дальнейшем анализе и осмыслении; отдельные законодательные подходы к решению проблем, входящих в рассматриваемую тематику, требуют дополнительного научного дискурса и корректировки, что и детерминирует необходимость их догматического анализа, а равно дополнительной оценки их практической эффективности. Многие научные и научно-практические работы написаны до реформы 2022 г., которая существенно изменила архитектуру системы уголовно-правового противодействия пыткам.

Представляется необходимым более детально изучить регламентацию противодействия пыточной практике в международном праве, конституционном и уголовном законодательстве зарубежных стран с целью определения возможности имплементации соответствующих нормативных положений в отечественное уголовное право, заимствования позитивного зарубежного законодательного и правоприменительного опыта.

Цель исследования состоит в разработке теоретической модели уголовно-правового противодействия пыткам, а также направлений ее практического применения для конструирования системы связанных с ними посягательств, формулирования новых составов преступлений, выражающихся в применении пытки или сопряженных с ней, решении ряда научных проблем, имеющих дискуссионный характер.

Задачи исследования предопределены указанной целью и состоят в следующем:

- воссоздать всемирно-исторический процесс формирования пытки как социального феномена, ее трансформации от средства получения признания и иной информации до преступления международного характера; определить закономерности возникновения и развития пыточной практики;

- осветить ретроспективу пытки в разрезе ее понимания как социально-правового явления в российском законодательстве, практике судопроизводства, теории уголовного права и процесса, общественном сознании;

- определить и охарактеризовать исторические вехи развития отечественного уголовного права в сфере противодействия пыткам, их криминализации, дифференциации ответственности за это преступление с определением наиболее оптимальных решений отечественного законодателя для их использования в современном нормотворчестве;

- осуществить компаративное исследование норм действующего международного права, направленных на противодействие пытке, иным жестоким видам обращения, наиболее опасной разновидностью которых она выступает, и зарубежного законодательства в части установления уголовной ответственности за пытки, определить возможность использования полученных результатов в отечественной нормотворческой деятельности и правоприменении;

- изучить определения понятия пытки в современном международном и отечественном уголовном праве, провести их сравнительный анализ и сформулировать авторскую ее дефиницию;

- выявить и охарактеризовать тенденции формирования объективных и субъективных признаков составов пытки в разнообразных ее проявлениях и на различных этапах существования уголовного права, а также дискуссионные вопросы их уголовно-правовой оценки с обоснованием авторского подхода к решению таковых;

- рассмотреть квалифицированные составы преступлений, сформулированные в ст. 286, 302 УК РФ, отражающие законодательный подход к дифференциации уголовной ответственности за данные преступления, обусловленной применением пытки;

- изучить практику Конституционного и Верховного Судов РФ, материалы судебной практики по уголовным делам, возбужденным по факту применения пыток.

Методологическая основа исследования включает универсальный диалектический метод познания, общенаучные и частно-научные методы:

исторический (ретроспективный), формально-логический (анализ, синтез, определение, классификация), моделирования, формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический и конкретно-социологический (анкетирование, изучение документов).

Нормативную основу исследования образуют Конституция Российской Федерации; международно-правовые акты, относящиеся к теме исследования; действующее российское уголовное законодательство и его исторические аналоги; ряд конституционных и федеральных законов; зарубежное уголовное законодательство Абхазии, Аргентины, Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, КНР, Кыргызстана, Молдовы, Польши, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана в соответствующей его части.

Теоретической основой исследования послужили труды отечественных ученых, как указанных при описании степени разработанности темы диссертации, так и ряда иных, работы которых, так или иначе, связаны с проблемой противодействия пыткам в уголовно-правовом, конституционно-правовом, международно-правовом, процессуальном и историческом аспектах.

Эмпирическую базу исследования составляют данные судебной статистики, материалы судебной практики Конституционного и Верховного Судов РФ, опубликованной судебной практики органов международной юстиции и федеральных судов различных субъектов Российской Федерации (изучены материалы 32 дел), а также результатами проведенного автором анкетирования 100 практических работников по проблемным аспектам исследования – 42 федеральных судей и 58 следователей.

Научная новизна диссертации состоит в том, что автором впервые на монографическом уровне с учетом изменений, внесенных в УК РФ Федеральным законом от 14.07.2022 г. № 307-ФЗ, осуществлено комплексное исследование пытки как социально-негативного уголовно-правового феномена, а также преступлений, связанных с ее применением, в результате которого сформулирован ряд доктринальных положений, развивающих научные представления о названных явлениях, а также предложена скорректированная совокупность уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за указанные посягательства. В конечном счете автором построена новая система преступлений, связанных с применением пытки, позволяющая создать многоуровневую систему уголовно-правового противодействия названному феномену.

В работе на основе обобщения и критического анализа изученного теоретического материала сформировано обновленное представление о ряде уголовно-правовых дефиниций. Сформулировано авторское понимание пытки и ее признаков, объекта таковой, внесены предложения по определению содержания объектов иных преступлений, входящих в предлагаемую систему. Обоснован отказ от конструкции «нравственные страдания» с заменой ее более точным термином «психические страдания».

Изучение истории развития феномена пытки позволило прийти к определению общих закономерностей возникновения и развития

исследуемого явления и сформулировать вывод о том, что его появление в истории мировой цивилизации – это закономерный результат эволюции социума. В диссертации разработана оригинальная периодизация развития норм о преступлениях, связанных с применением пытки, определен ее критерий, выделены свойственные каждому этапу черты, обуславливающие специфику каждого из них.

На основе углубленного анализа истории развития пыточных практик сформулирован вывод, что борьба с ними закономерно выступает результатом не только совершенствования норм уголовного и уголовно-процессуального права, но и обусловлена появлением и развитием гуманистических начал в сфере общественного и правового сознания.

Осуществленный детальный анализ положений международного права, направленных на предупреждение пыток и борьбу с ними, позволил обосновать необходимость его корректирования в направлении расширения понимания пытки на конвенционном уровне за счет придания ей статуса, в том числе, преступления против личности и преступления против человечности.

В результате компаративного обобщающего рассмотрения норм зарубежного законодательства в части уголовно-правового противодействия пыткам выделены общее, особенное и единичное в их содержании, а также выявлен комплекс представляющих интерес в ракурсе возможной их рецепции положений.

Формирование теоретических предпосылок создания института ответственности за посягательства, связанные с применением пытки, наполнение его конкретным содержанием в ракурсе авторского видения, позволило разработать предложения по дальнейшему развитию уголовно-правовой политики в соответствующей сфере, а именно определить направления криминализации, дифференциации ответственности и пенализации названных деяний. В результате впервые в отечественной уголовно-правовой доктрине сформулирована научно-практическая модель построения системы преступлений, связанных с пытками, определены структура таковой, основные принципы, лежащие в основе ее эффективного функционирования.

Научная новизна диссертации отражается и в **положениях, выносимых на защиту:**

1. Выявлена совокупность основных причин, обусловивших существование пытки, фиксируемое историческими источниками начиная со времен Античности, предопределяющих закономерный характер данного феномена:

а) примитивность общественного сознания на первых этапах развития цивилизации;

б) превалирование методов принуждения в деятельности ранних органов власти и управления;

в) лояльное отношение общества в целом к применению насилия при разрешении споров и расследовании преступлений;

г) отсутствие инструментов доказывания вины, основанных на интеллектуальных основаниях;

д) стремление к наибольшему упрощению судопроизводства.

С развитием гуманистических начал уголовного права и процесса, общей либерализацией общественной жизни и правосознания с неизбежностью начала формироваться закономерность, связанная с постепенным отказом от пыток и в конечном итоге с их запретом и объявлением (на международном и национальном уровнях) в качестве преступления.

2. Сопоставление процессов развития феномена пытки как средства доказывания и противодействия ей с приданием таковой статуса преступления позволяет заключить об их асинхронности в российском государстве и за рубежом: начало отмены пыток в Европе датируется XIII–XIV вв., тогда как в России в организованном порядке это происходит только в XVIII в. С указанного момента названный процесс синхронизируется, достигая наибольшей степени после Второй мировой войны. Отмеченная особенность обусловлена рядом факторов, среди которых специфика общественного и правового менталитета России и Запада, уровень правосознания правителей.

3. Международное уголовное право рассматривает пытку как должностное посягательство, совершаемое государственными должностными лицами, лицами, действующими в официальном качестве или по их поручению, демонстрируя достаточно однобокий подход к объекту названного деяния. Стремясь оградить человека от произвола государства, международный законодатель в то же время оставляет без внимания необходимость приданием субъекту преступления универсального характера и установления открытого перечня целей пытки, в который, помимо прямо обозначенных, целесообразно включить любые иные цели и мотивы, сходные с ними по смыслу. Соответствующие изменения следует отразить на конвенционном уровне.

4. В результате рассмотрения подходов к регламентации ответственности за пытку в зарубежных уголовных законодательствах выявлено их разнообразие и осуществлена классификация по различным основаниям, главное из которых – объем криминализации пытки. С учетом этого выделяются законодательства, где пытка предусмотрена: а) в качестве самостоятельного преступления (против личности, против человечности); б) в качестве квалифицирующего признака ряда деяний (истязание, принуждение к даче показаний). Отдельную разновидность составляют уголовные законы, где пытка проигнорирована или соответствующие нормы исключены. Квалифицирующие признаки преступлений, сопряженных с применением пытки, можно разделить на общие (их формулировки носят универсальный характер, они присущи большинству законодательств), особенные (присущи ряду уголовных законов) и единичные (характерны для конкретных отдельных законодательств).

5. Изучение широкого спектра определений понятия пытки, представленных в уголовно-правовой доктрине, позволило выявить объединяющие их позиции: а) пытка – это применение физического и (или)

психического насилия, в отдельных ситуациях ей присуще и имущественное насилие; б) она может выражаться как в действии, так и в бездействии; в) пытка отличается от иных сходных посягательств степенью интенсивности насилия; г) ей свойствен только прямой умысел; д) обязательно наличие специальной цели или мотива.

С опорой в том числе на эти теоретические положения сформулировано авторское видение понятия пытки, под которой предлагается понимать применение жестокого интенсивного физического, психического или имущественного насилия в целях получения информации, определенных предметов, наказания, запугивания, принуждения, дискриминации или в иных сходных с ними целях.

6. Сформулирована и обоснована научно-практическая модель совершенствования системы посягательств, сопряженных с применением пытки. Научная составляющая данной системы представляет собой базис, на котором строится практическая надстройка – система преступлений, сопряженных с применением пытки, и ответственность за них. Основными признаками этой модели выступают законность; справедливость; обязательная корреляция научного и практического компонентов; стабильность (традиционность); опора на выявленные закономерности эволюции названного уголовно-правового феномена; полнота.

7. Практический компонент модели оптимизации системы посягательств, сопряженных с применением пытки, и ответственности за них отражает новую систему соответствующих деяний и сопряженных с ними норм. Составляющими данной модели выступают:

- а) включение в п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ указания на применение пытки;
- б) добавление пытки в число способов доведения до самоубийства;
- в) дополнение УК РФ статьей 114¹ «Пытка»;
- г) сохранение в ст. 286 и 302 УК РФ соответствующего квалифицирующего признака;
- д) введение в ст. 127², 128, 156, 163, 179, 321 (в отношении преступления, предусмотренного ч. 1 данной статьи) и 335 УК РФ квалифицирующего признака «с применением пытки»;
- е) дополнение УК РФ статьей 357¹ «Пытки».

8. Очерчен абрис законодательной пенализации связанных с пытками преступлений. Поскольку вопросы осуществления названного процесса требуют дополнительных обстоятельных нормотворческих и доктринальных изысканий, намечены направления его реализации путем определения категории соответствующих посягательств: преступление небольшой тяжести – деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 114¹ УК РФ (при этом не вызывает сомнений необходимость присутствия в санкции данной нормы такого вида наказания, как лишение свободы); тяжкие – посягательства, указанные в ч. 2 и 3 ст. 114¹ УК РФ, особо тяжкое – в ст. 357¹ УК РФ.

Теоретическая и практическая значимость исследования выражается в том, что содержащиеся в нем положения и выводы дополняют

теоретические представления о пытке как социально-негативном уголовно-правовом феномене, развивают положения о криминализации пыток и дифференциации ответственности за их применение, уточняют терминологический аппарат в рассматриваемой сфере, а также создают предпосылки для дальнейших научных исследований, относящихся к рассматриваемым в работе проблемам.

Представленная и обоснованная в работе научно-теоретическая модель системы посягательств, связанных с применением пыток, может быть использована законодателем в нормотворческом процессе с целью совершенствования уголовного закона в соответствующей его части, введения новых составов преступлений, связанных с пыткой, оптимизации практики применения как действующих норм, регламентирующих ответственность за применение пытки, так и предлагаемых новелл.

Отдельные предложения, содержащиеся в работе, могут быть учтены в правоприменительной деятельности в процессе квалификации фактов использования пыток.

Положения диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования гарантирована, *во-первых*, применением *системы общенаучных и частно-научных методов познания*; *во-вторых*, анализом значительного числа *нормативных источников*; *в-третьих*, изучением широкого спектра *доктринальных источников*, как ученых, указанных при определении степени научной разработанности темы диссертации, так и ряда других исследователей; *в-четвертых*, необходимой *эмпирической базой* работы.

Результаты научного исследования изложены в 8 опубликованных автором научных статьях (в том числе в 4, представленных в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ). Теоретические положения и выводы, содержащиеся в диссертации, обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета, на которой выполнена диссертация, а также представлялись на Международных научно-практических конференциях «Прогрессивные научные исследования – основа современной инновационной доктрины» (г. Самара, 18 сентября 2023 г.) и «Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика» (г. Уфа, 17 ноября 2023 г.).

Результаты исследования используются в учебном процессе и правоприменительной деятельности, что подтверждается актами внедрения.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и включает введение, 3 главы, объединяющие 6 параграфов, заключение, список использованных источников, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность изучаемой темы, определена степень её научной разработанности, поставлены цель и задачи диссертации, обоснована ее теоретическая и практическая значимость, научная новизна, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, определены методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы работы; изложена информация о достоверности и апробации результатов диссертационного исследования, а также о его структуре.

Первая глава «Пытка в общемировой истории права: смещение парадигмы – от инструмента доказывания до преступления» состоит из 2 параграфов. В первом параграфе *«История пытки как средства доказывания в судопроизводстве за рубежом»* проводится исторический компаративистский анализ названного феномена в рамках всемирно-исторического процесса. Последовательно изложив и оценив основные этапы, связанные с применением пыток и борьбы с ними, автор приходит к выводу о том, что появление и существование пытки как средства судопроизводства является процессом *закономерным*. На первых порах существования человеческой цивилизации насилие в любых сферах деятельности государственного аппарата было вполне нормальным и законным средством осуществления юрисдикции. Появление и существование пытки на начальных этапах было также обусловлено лояльным отношением населения к насилию как средству решения правовых споров; стремлением к наибольшему упрощению судопроизводства. Отсутствие иных, более гуманных средств, недостаток методик доказывания виновности, основанных на логике, порождало такие средства получения доказательств, как пытка. С развитием гуманистических начал в общественном сознании менялись и нормы, регулирующие порядок судопроизводства, в том числе путем постепенного отказа от пыточных практик. Гуманизация общественной жизни и постепенный отказ от пыток – коррелирующие явления.

В работе выявлена асинхронность в развитии норм о запрете пыток в российском государстве и за рубежом, где процесс отказа от пыток и введения ответственности за них начался раньше.

Автор определяет виды пыток в историческом дискурсе, выделяя таковую как средство упрощения деятельности правоохранительных органов по получению доказательств. Она могла применяться не только к подозреваемому, но в определенных случаях и к иным участникам процесса. Кроме того, пытки выступали средством наказания лица, в том числе и за нарушения тюремной дисциплины; квалифицирующим признаком преступления; средством принуждения к работе, устрашения.

Проведенный исторический анализ показывает, что со временем жестокость, многообразие видов пытки обернулись тем, что многие города, а потом и государства стали вводить частичные запреты на них. Установлено,

что полный запрет пыток на государственном уровне впервые был установлен шведским законодателем в 1734 г.

Пытки присутствуют и в современном мире. Изменилась только их законодательная «оболочка» (пытки формально запрещены как международным правом, так и национальными уголовными законами подавляющего числа государств), но фактически в деятельности правоприменительных органов они применяются. Разница в том, используют ли пытки незаконно (преступно), например, в рамках совершения преступлений, предусмотренных ст. 286, 302 УК РФ, либо это устоявшаяся ненаказуемая практика в деятельности государства.

В результате определено, что парадигма развития пыток может быть графически представлена в виде параболы, когда первоначальный объем применения пытки идет по возрастающей, достигая пика в период Средневековья и Нового времени, затем снижается вплоть до законодательного запрета пыток. Сделан вывод о том, что вектор развития института пытки напрямую коррелирует с уровнем общественного сознания в целом, правосознания, развитием научной мысли в области философии, уголовного и уголовно-процессуального права, развитием гражданского общества. Прогрессивные достижения человечества в указанных областях обусловили неизбежное снижение указанной параболы.

Во втором параграфе *«История применения и запрета пытки в России»* осуществлено комплексное историко-компаративистское исследование феномена пытки в нашей стране. Сделан вывод, что предпосылки пыточного процесса появляются во времена Русской правды. Прямого указания на возможность применения пыток документы того времени не содержали, однако на практике применялось испытание каленым железом, которое по многим признакам схоже с пыткой в «классическом» виде. Автор утверждает, что остальные виды ордалий (испытание водой, поле) к пыткам отнести нельзя. Установлено, что с укреплением государственной власти пытки получили самостоятельную правовую регламентацию (Судебник 1497 г. и последующие документы). Пытка официально была запрещена Указом императора Александра II в 1801 г. Впервые в российском праве уголовная ответственность за преступления, связанные с применением пытки, установлена в 1993 г. (ст. 125¹ УК РСФСР 1960 г.).

В целом, парадигму развития феномена пытки также можно представить в виде параболы. Установлено, что первоначально ее кривая устремляется вверх (рост объема пыток как в количественном, так и в качественном отношении), достигая вершины во времена Соборного уложения 1649 г. и правление Петра I. Далее намечается спад, этапами которого выступают: а) акты, ограничивающие применение пыток (середина XVIII – начало XIX вв.) б) запрет пыток (1801 г.); в) судебная реформа 1864 г.; г) наши дни: установление уголовной ответственности за пытку. Сделан вывод, что такой алгоритм развития института пытки является *закономерным*. Он обусловлен развитием социального и правового сознания, эволюцией гражданского

общества, тенденциями либерализации уголовного законодательства, в том числе и международного, религиозными воззрениями и их развитием, увеличением роли рациональных доказательств.

Автор утверждает, что пытку нельзя отнести к разновидности уголовного наказания. Они существовали параллельно, имели разное целевое назначение: применение пытки служило средством получения признательных показаний, а признание в свою очередь как самостоятельное доказательство лежало в основе обвинения и назначения наказания.

Вторая глава «Феномен пытки в современной международной и зарубежной законодательной практике: компаративные аспекты» включает два параграфа. В первом параграфе «*Международно-правовое признание пытки как преступления*» автором делается вывод, что, несмотря на сложившуюся политическую ситуацию, Российская Федерация остается участницей подавляющего большинства международных соглашений, в той или иной степени регламентирующих предупреждение пыток и борьбу с ними. Автором определен перечень основных международно-правовых документов, направленных на борьбу с пытками и их предупреждение.

Установлено, что организованный международно-правовой процесс борьбы с пытками начался после принятия Всеобщей Декларации прав человека 1948 г. Это был процесс правотворческой деятельности, осуществлявшейся путем создания универсальных, региональных и двухсторонних договоров, регламентирующих как вопросы уголовной ответственности за применение пытки, так и различные аспекты предупреждения данного преступления. В настоящее время в международном праве пытка рассматривается как международное преступление (против человечности, военное преступление), серьезное нарушение международного гуманитарного права. В диссертации указано, что многие положения международных договоров в области противодействия пыткам носят декларативный характер. Это видится вполне нормальным явлением, так как международное право закладывает правовой «фундамент», на котором национальный законодатель возводит свое «здание», систему борьбы с пыточной практикой.

Констатируется, что нормативное определение пытки было впервые сформулировано в Декларации ООН о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 9 декабря 1975 г. В дальнейшем эта дефиниция уточнялась в содержательном плане и расширялась в объеме. Автор заключает, что важнейшими конструктивными признаками сформулированных понятий пытки выступают: степень, интенсивность, продолжительность учиняемого физического или психического (умственного, морального) насилия, достижение определенного порога жестокости; умышленный характер преступления; конкретная цель преступных действий (дача признательных показаний или сообщение иной информации, наказание, запугивание, принуждение); специальный субъект – государственное должностное лицо

или лицо, действующее в официальном качестве, третье лицо, применяющее пытку по подстрекательству или с молчаливого согласия указанных лиц. Определено, что некоторые международные акты включают в понятие пытки проведение медицинских или научных опытов без добровольного согласия лица или даже при наличии такового. Автор полагает, что в качестве пытки должно рассматриваться и применение к потерпевшему методов, направленных на уничтожение его индивидуальности или уменьшение его физических или умственных способностей. Установлено, что в субъективную сторону включается мотив – дискриминация по каким-либо основаниям.

В международно-правовых актах в качестве специальной цели пытки установлено получение признательных показаний или иной информации. По мнению соискателя, в целеполагание виновного следует включить физическое получение вещественных и иных доказательств. Предложено соответствующие положения включить в УК РФ. Виновный может, применяя пытку, требовать, например, физической выдачи потерпевшим каких-либо вещественных или иных доказательств.

В диссертации предложено перечень целей пытки сделать открытым. К таковым могут быть отнесены, помимо прямо определённых, и иные, сходные с ними. Виновный, применяя интенсивное, продолжительное насилие, может преследовать, помимо прочих, цель устрашить неопределенный круг лиц, применяя пытку публично, удовлетворить свои садистские наклонности, осуществить месть за правомерные действия потерпевшего и т.д.

Автор считает, что круг субъектов пытки следует расширить. Обосновано, что в УК РФ состав пытки должен выделяться и как преступление против государственной власти, и как *общеуголовное* преступление международного характера, и как преступление против безопасности человечества, и как квалифицирующий признак ряда составов преступлений. По мнению соискателя, в понятие пытки, кроме того, должны быть включены медицинские или научные опыты над потерпевшим без его добровольного согласия, полученного без какого-либо принуждения.

Во втором параграфе «*Зарубежный опыт криминализации пытки*» проведен широкий анализ положений зарубежного законодательства, направленных на предупреждение пыток и борьбу с ними.

Установлено, что запрет применения пыток является конституционной гарантией в ряде государств и носит абсолютный и всеобщий характер (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Киргизия и др.). По мнению диссертанта, это во многом обусловлено антропоцентричным характером конституций.

В работе определены основные отличия изложенных в зарубежных УК определениях понятия пытки и основных признаков ее состава:

1) по субъекту преступления – наличие или отсутствие специального субъекта, иногда выступающего в качестве квалифицирующего признака; включение в число субъектов лиц, не являющихся должностными или действующими в официальном качестве, или отказ от включения таковых;

2) различное определение степени (порога) причиняемых лицу физических и психических (нравственных) страданий;

3) включение или отказ от включения в субъективную сторону специальной цели преступления и мотива – дискриминации по различным основаниям; открытый или закрытый перечень специальных целей деяния.

4) различное определение основного непосредственного объекта пытки: общественные отношения в сфере обеспечения основных прав и свобод личности, конституционных прав человека и гражданина, обеспечение мира и безопасности человечности.

Установлено, что далеко не везде национальный законодатель аутентично имплементировал понятие пытки, как оно сформулировано в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. В работе выделен узкий и широкий подходы к определению понятия пытки. Отмечается, что зарубежные законодатели на всегда указывают специальные цели пыток, хотя это один из важнейших признаков, либо цели сформулированы достаточно узко. Выделена одна из особенностей уголовного права различных государств – отсутствие специального состава пытки как самостоятельного преступления. Определено, что уголовные кодексы многих стран устанавливают пытку как квалифицирующий признак истязания, превышения должностных полномочий, принуждения к даче показаний и иных видов злоупотребления властью.

Автор определяет, что в зарубежных источниках уголовного права существенно отличаются непосредственные, родовые и видовые объекты пытки в различных законодательствах и, соответственно, их место в системе Особенной части:

- 1) преступления против здоровья (Албания, Абхазия, Армения);
- 2) посягательства против физической или психической неприкосновенности (Франция);
- 3) посягательства против свободы личности (Аргентина, Колумбия);
- 4) деяния против конституционных прав (Чили, Казахстан, Таджикистан);
- 5) посягательства против демократических прав граждан (Китай);
- 6) посягательства против прав и свобод человека и гражданина (Македония);
- 7) преступления против правосудия (Вьетнам, Казахстан);
- 8) должностные преступления (Ирак, Иран, Киргизия, Парагвай, Тунис);
- 9) преступления против государственной власти, интересов государственной службы (Туркмения);
- 10) деяния против человечности, безопасности человечества, в том числе совершенные в рамках систематического, масштабного нападения на гражданское население (Беларусь, Португалия, Перу, Азербайджан, Грузия);
- 11) военные преступления (Словакия);
- 12) посягательства на ценности, охраняемые в международном праве (Хорватия).

Сравнительно-правовой анализ уголовных законов, проведенный автором, показывает, что в странах бывшего СССР пытка криминализована как самостоятельное единичное преступление, в том числе в рамках общей статьи о преступлениях определенного вида; как квалифицирующий и особо квалифицирующий признак ряда составов преступлений. К их числу относится истязание, причинение различного вреда здоровью, принуждение к даче показаний и иные формы превышения или злоупотребления властью.

Анализируя массив квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков пытки, диссертант приходит к выводу, что их перечни вполне естественно созданы не только под влиянием международного права, но и в большей степени под влиянием национальной уголовно-правовой традиции либо рецепции норм зарубежного законодательства. В их числе можно выделить общие (встречаются во многих законах), особенные (присущи ряду из них), единичные (свойственны конкретным отдельным законодательствам).

Общими выступают причинение смерти или тяжкого (серьезного) вреда здоровью; совершение деяния в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины, лица, заведомо находящегося в беспомощном состоянии (иногда указывают инвалидность, явную инвалидность); совершение деяния двумя или более лицами (группа лиц, организованная группа); по дискриминационным основаниям (если это не указано в качестве конструктивного признака состава); с применением оружия или специальных орудий и устройств.

В категорию особенных и единичных диссертант отнес особую жестокость; пытку в отношении лица или его близких в связи с осуществлением этим лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; сопряженную с захватом заложников или похищением человека; совершение деяния в отношении родственника по восходящей линии, приемных родителей, супругом или сожителем; в отношении различных категорий должностных лиц, свидетеля или потерпевшего; с применением или угрозой применения оружия; сопряженность с иными преступлениями (например, сексуального характера); повторность, неоднократность; совершение деяния в условиях войны или угрозы войны, внутренней политической нестабильности или другого любого чрезвычайного или военного положения; применение пытки, сопряженное с незаконными медицинскими манипуляциями или применением врачебного инструментария. Автор полагает, что при совершенствовании УК РФ некоторые из этих признаков могут быть учтены.

На основе анализа норм зарубежных уголовных законов сделан вывод, что ими пытка рассматривается и как международное преступление (военное, против безопасности человечества либо человечности), и в разрезе иных разделов УК как преступление международного характера, причем как самостоятельное посягательство. По мнению соискателя, использование пытки в качестве квалифицирующего признака истязания в некоторых зарубежных странах с точки зрения законодательной техники и логики закона

является некорректным. В работе отмечается, что пытка далеко не всегда может применяться исключительно в рамках уголовного процесса (на досудебных стадиях и непосредственно в течение судебного разбирательства). Вместе с тем квалифицировать пытку как побои, истязание является ничем иным, как применением уголовного закона по аналогии. На основании этого сделан вывод, что пытка должна быть криминализована в уголовном праве государств в качестве самостоятельного преступления.

В третьей главе «Российская уголовно-правовая практика противодействия пыткам: современное состояние и перспективы оптимизации» находятся два параграфа. В первом из них «*Проблемы легального закрепления ответственности за пытку в уголовном законодательстве РФ*» осуществлен анализ действующих норм отечественного уголовного закона, посвященных противодействию пыткам и практике их применения, приведены соответствующие статистические данные.

Автор констатирует, что взятые Россией международные обязательства, в том числе путем признания Конвенции против пыток и других бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. (далее – *Конвенция против пыток*), предопределили введение конституционного запрета на применение пыток. Этот запрет носит императивный характер, не подлежит отмене или игнорированию. В уголовный закон были введены нормы, регламентирующие ответственность за пытки. Система таковых подверглась корректировке, апофеозом которой явилась реформа, проведенная в июле 2022 г. Проведенный автором анализ судебной практики и статистических данных показывает, что факты применения пытки до сих пор имеют место в России.

В рамках исследования изучен широкий спектр определений пытки. Установлено, что их объединяют следующие ключевые моменты: запрет пытки является абсолютным и должен иметь законодательное оформление. В некоторых дефинициях специально упоминается о противоправном характере пытки. Пытка – это всегда насильственное деяние. Характер насилия может быть физическим, психическим и имущественным. Оно влечет определенные негативные последствия; осуществляется как путем действия, так и бездействия. Преступление совершается только с прямым умыслом; пытка всегда преследует определенную преступную цель (цели), может присутствовать мотив дискриминации. Сделан вывод, что указание на противоправный характер пытки излишне, так как она не может быть правомерной.

В работе обоснован вывод, что понятие пытки, закрепленное в примечании 1 к ст. 286 УК РФ, имеет расширительный характер, включая почти все поименованные признаки. Термин носит конвенционный характер, транслируя соответствующие положения Конвенции против пыток. Автор выступает против использования в легальном определении пытки словосочетания «нравственные страдания», аргументируя тем, что это сугубо оценочное понятие. Лицо может и не испытывать именно нравственные

страдания под влиянием пытки, поэтому корректнее вести речь о психических страданиях как об обобщающем понятии.

В работе высказано мнение, что в УК РФ присутствует «собирательный» состав пытки. Такой законодательный подход порождает пробел в УК РФ. В связи с этим предлагается ввести в уголовный закон пытку как самостоятельный состав общеуголовного преступления. С определенной степенью условности он назван «бытовой» пыткой. Основным непосредственным объектом такого деяния будут являться общественные отношения в сфере обеспечения личной неприкосновенности. Предлагаемая статья в структуре гл. 16 УК РФ должна занимать место сразу же после ряда преступлений, связанных с реальным причинением вреда здоровью (ст. 114¹ УК РФ), исключая причинение легкого вреда, так как пытка причиняет вред больший, чем данное преступление.

Установлено, что объективная сторона указанного преступления должна включать общественно опасное деяние (действие или бездействие) в виде применения интенсивного физического, психического или имущественного насилия к потерпевшему или третьему лицу. Субъективная сторона должна выражаться в прямом умысле и наличии специальных целей – получение информации, наказание, запугивание, принуждение, дискриминация или иные сходные с ними цели. Субъект общий. В случае учинения деяния лицами, указанными в ст. 286 и 302 УК РФ, ответственность наступает по данным статьям для определенных разновидностей субъектов.

Среди квалифицирующих признаков, предусматриваемых предлагаемой ст. 114¹ УК РФ, выделены совершение преступления в отношении двух или более лиц; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; малолетнего, лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии; с использованием специально приспособленных средств, орудий или способов, причиняющих особую физическую боль, а также химических веществ; различными видами преступных групп.

В работе отмечается, что применение пытки в рамках ст. 302 УК РФ является преступлением с формальным составом. Деяние, указанное в ч. 4 ст. 286 УК РФ, – преступление с материальным составом, что обусловлено конструкцией основного состава превышения должностных полномочий.

Сделан вывод, что в преступлениях, предусмотренных ст. 286 и 302 УК РФ, в качестве признака объекта может присутствовать предмет преступления. Это протоколы, заключения экспертиз, другие процессуальные и иные официальные документы. Без них добытая под пыткой информация процессуального и иного официального значения не имеет.

Во втором параграфе *«Комплексная научно-практическая модель оптимизации системы норм, предусматривающих преступления, связанные с применением пытки»* автор подытоживает проведенные исследования созданием научно-практической модели системы преступлений, связанных с применением пытки, и предлагает внести ряд изменений и дополнений в

УК РФ. В общем виде модель можно представить как научный фундамент и практическую надстройку.

Научная составляющая системы представляет собой базис, на котором строится практическая надстройка – система преступлений, сопряженных с применением пытки, и ответственность за них. Основными признаками данной модели выступают законность; справедливость; обязательная корреляция научного и практического компонентов; стабильность (традиционность); выявление закономерностей; полнота.

Практический компонент модели совершенствования системы посягательств, сопряженных с применением пытки, отражает новую систему соответствующих деяний и сопряженных с ними норм:

«Статья 63. Обстоятельства, отягчающие наказание

Отягчающими обстоятельствами признаются: ...

и) совершение преступления с особой жестокостью, применением пытки...»¹.

«Статья 110. Доведение до самоубийства

1. Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, пытки, иного жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего...».

«Статья 114¹. Пытка²

1. Применение жестокого интенсивного физического, психического или имущественного насилия в целях получения информации, наказания, запугивания, принуждения, дискриминации или иных сходных с ними целей, а равно производство научных или медицинских опытов над человеком без его добровольного согласия в тех же целях – наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

а) в отношении двух или более лиц;

б) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой;

в) с использованием специально приспособленных средств, орудий или способов, причиняющих особую физическую боль, а также химических веществ, – наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

а) в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, – наказываются...

Примечание. Определение понятия пытки, изложенное в настоящей статье, распространяется на статьи настоящего Кодекса, за исключением статей 286 и 302».

¹ Данное дополнение в ст. 63 УК РФ поддержали 100 % опрошенных респондентов.

² С предложением о криминализации в УК РФ «бытовой» пытки согласились 100 % опрошенных респондентов.

«Статья 286. Превышение должностных полномочий

Примечания. 1. Под пыткой в настоящей статье и статье 302 настоящего Кодекса...». Кроме того, термин «нравственные страдания» надлежит заменить словосочетанием «психические страдания».

Фактическое содержание ч. 3 ст. 302 УК РФ может быть изложено следующим образом:

«Принуждение подозреваемого, обвиняемого, осужденного, оправданного, потерпевшего или свидетеля к даче показаний, *выдаче вещественных доказательств*, либо эксперта или специалиста к даче заключения или показаний ... с применением пытки». Отметим еще раз, здесь важным является то, что виновные могут требовать под пыткой не только предоставление показаний, информации и т.д., но и физическую выдачу вещественных доказательств.

«Статья 357¹. Пытки

Применение пытки в качестве политики государства по отношению к определенным национальным, этническим, расовым или религиозным группам – наказывается...»¹.

Кроме того, видится обоснованным дополнение указанием на такой квалифицирующий признак, как совершение деяния «с применением пытки», ст. 127², 128, 156, 163, 179, 321 (в отношении преступления, предусмотренного ч. 1 данной статьи) и 335 УК РФ².

В заключении подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы и предложения.

Приложение к диссертации включает опросный лист и обобщенные результаты анкетирования 100 респондентов – 58 следователей и 42 судей – по различным аспектам исследуемой темы.

¹ Данное предложение поддержали 89 % респондентов.

² 87 % опрошенных практических работников солидарны с таким подходом.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях автора (общий объем – 3,5 п.л.):

Научные работы, опубликованные в ведущих рецензируемых журналах, указанных в перечне ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Бардеев, К.А. История применения и запрета пытки в уголовном законодательстве России / К.А. Бардеев // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 2 (180). – С. 145–148 (0,4 п.л.).

2. Бардеев, К.А. История пытки как средства уголовного процесса в западной правовой традиции / К.А. Бардеев // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 3 (181). – С. 142–145 (0,4 п.л.).

3. Бардеев, К.А. Зарубежный опыт конституционного и уголовно-правового запрета пыток / К.А. Бардеев // Юридические исследования. – 2023. – № 6. – С. 20–27 (0,5 п.л.).

4. Бардеев, К.А. Проблемы законодательной регламентации и квалификации пытки в отечественном уголовном законодательстве / К.А. Бардеев // Теория и практика общественного развития. – 2023. – № 6 (184). – С. 251–255 (0,45 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

5. Бардеев, К.А. Сравнительный анализ проблематики механизма противодействия пыткам, жестокому, унижающему достоинство и бесчеловечному обращению на примере РФ и КНР / К.А. Бардеев // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Право. – 2020. – № 2 (25). – С. 45–50 (0,5 п.л.).

6. Бардеев, К.А. Сравнительный анализ судебной практики по ч. 3 ст. 286 УК РФ / К.А. Бардеев // Очерки новейшей камералистики. – 2021. – № 1. – С. 98–101 (0,45 п.л.).

7. Бардеев, К.А. Комплексная научно-практическая модель оптимизации системы норм, предусматривающих преступления, связанные с применением пытки / К.А. Бардеев // Прогрессивные научные исследования – основа современной инновационной доктрины: сб. статей по итогам Международной научно-практической конференции (г. Самара, 18 сентября 2023 г.) / отв. ред. А.А. Сукиасян. – Самара, 2023. – С. 40–48 (0,5 п.л.).

8. Бардеев, К.А. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия пыткам в современных внешнеполитических условиях / К.А. Бардеев // Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика: сб. науч. статей по материалам XIII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 17 ноября 2023 г.): в 4 ч. – Часть 2. – Уфа, 2023. – С. 210–216 (0,3 п.л.).

Б а р д е е в Константин Андреевич

**ПЫТКА КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН:
КОМПАРАТИВИСТСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 15.12.2023. Формат 60X84 1/16
Печать цифровая. Объем 1,4 п.л. Тираж 150 экз. Заказ № _____

Тираж отпечатан с оригинал-макета заказчика
в типографии ООО «Просвещение-Юг»
350080, г. Краснодар, ул. Бородинская, 160/5